

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

С. И. Левикова

Молодежный экстремизм
как характерная черта
неблагополучных общественных
систем

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Levikova_Ekstremizm.pdf

URL: <http://www.civisbook.ru>

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА: ПОИСК ЭФФЕКТИВНЫХ РЕШЕНИЙ

СТАТЬЯ СЕДЬМАЯ

ЛЕВИКОВА С.И., д.ФИЛОС.Н., ПРОФ.

МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК ХАРАКТЕРНАЯ ЧЕРТА НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ СИСТЕМ

Проблемы экстремизма в начале третьего тысячелетия стали актуальны как никогда раньше. Но активно обсуждаются, прежде всего, проблемы связанные с международным экстремизмом. Однако экстремистские методы берут на вооружение и многие как неформальные, так и формальные организации внутри страны. В их числе достаточно и молодежных объединений. В представленном ниже материале делается попытка проанализировать среду, которая подпитывает экстремизм кадрами. По мнению авторов именно в этой среде должна прежде всего осуществляться масштабная скоординированная профилактическая работа. Именно здесь важность реализации эффективной молодежной политики по противодействию экстремистским проявлениям невозможно отрицать.

При анализе такого сложного и многообразного явления как экстремизм нельзя не обратиться к трактовкам федерального законодательства. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" определяет понятие **экстремистская деятельность (экстремизм)** следующим образом:

1) деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- подрыв безопасности Российской Федерации;
- захват или присвоение властных полномочий;
- создание незаконных вооруженных формирований;
- осуществление террористической деятельности;
- возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;
- унижение национального достоинства;
- осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или

религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;

- пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;

2) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

3) публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий;

4) финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств;

экстремистская организация - общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности;

экстремистские материалы - предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

В представленном ниже материале не ставится задача классифицировать молодежные объединения с целью отнести те или иные из них к экстремистским - это, как следует из текста Федерального закона, функция суда. Здесь делается попытка описать среды благоприятные для возникновения экстремистских явлений, чтобы облегчить выработку адекватных мер противодействия развитию экстремизма.

Справочные издания трактуют экстремизм как приверженность к крайним взглядам и мерам, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила. В мо-

лодежной среде эта приверженность реализуется только совместно, и в большинстве случаев, даже если мы имеем дело с неформальными молодежными объединениями, за экстремистской деятельностью молодых стоят редко афиширующие себя взрослые. Однако приверженность к крайним взглядам, воплощаемая в крайних мерах, или проще говоря в антиобщественном, агрессивном, разрушительном поведении¹, не беспричинна. Для того же, чтобы молодые люди начали прибегать к крайним мерам, они должны ощущать собственную обделенность в чем-либо. И эта обделенность имеет социальные основания, а не является просто капризом. При этом в стихийном экстремистском поведении молодых людей есть что-то от поведения маленьких детей с кулаками бросающихся на мать за то, что та не купила понравившуюся игрушку: такое поведение бессмысленно и бесполезно. Однако все было бы хорошо, если бы экстремистское поведение уже не маленьких детей, а подростков и молодых людей не таило в себе потенциальную угрозу обществу.

Но давайте попробуем разобраться, почему в последние 15 – 20 лет российское общество узнало и на себе ощутило, что такое молодежный экстремизм во всех проявлениях: начиная со спортивного и заканчивая националистическим. В чем причины такой озлобленности, агрессии молодых людей в демократизирующемся обществе? В том, что в процессе демократизации у нас были отменены все запреты и правила (ведь, как говорится о одной надоевшей рекламе, «правила существуют для того, чтобы их нарушать»), и агрессивные от природы молодые люди собрались вместе и стали нападать на неагрессивных, или же причина кроется социальных процессах, отражением которых, а также сигналом того, что не все в нашем обществе так хорошо, как нам это хотят вдолбить в голову, они являются?

Существует мнение, что причинами экстремистского поведения молодых людей, а здесь, естественно, разговор не обо всех молодых людях вообще, а лишь об экстремистски настроенных молодых людях (далее станет ясно, что это за молодые люди, кто к ним от-

---

¹ Когда говорят об экстремизме в молодежной среде, имеют в виду в первую очередь поведение, так как о взглядах можно судить, лишь ознакомившись с ними, но каналов для этого нет. Молодые люди не имеют собственных СМИ: молодежные телепередачи и печатные журналы на деле оказываются созданными и контролируемые взрослыми для молодых и именно взрослые решают, что и как поданное интересно и нужно молодым. В свою очередь опять же взрослые от лица молодых выпускают издания, такие как, к примеру, «Московский комсомолец» и т.п., из которых другие взрослые должны составить представление о молодежи. (Кстати, и существующие издания экстремистских молодежных объединений, такие как «Под ноль», «Белое сопротивление» российских скинхэдов или «Русский порядок» РНЕ и др., на деле также создаются взрослыми, даже если там есть материалы, написанные молодыми людьми). Далее, в неформальное молодежное объединение никто взрослого не пустит и не будет с ним откровенничать; даже если взрослый туда все же проникнет, с ним будут вести себя, как сотрудники учреждения во время проверки вышестоящей организацией: все приукрасят, а о наболевшем ни слова... В лучшем случае из взрослых об экстремистских взглядах молодых людей могут знать их преподаватели, но только при условии, что им действительно доверяют. Даже с родителями молодой человек не всегда начнет обмениваться подобными взглядами. А потому для общества экстремизм молодых проявляется именно в поведении, поскольку именно оно намеренно на виду, поскольку экстремизм (действительный, а не мнимый) никогда не бывает «подпольным».

носятся), являются, с одной стороны, излишняя милитаризация российского общества, а, с другой, поток боевиков, кровавых детективов, фильмов ужасов, льющийся с экранов телевизоров, а также насаждение и воспевание криминальной модели поведения (фильмы «Бригада», «Парни из стали» и многие другие). Такое мнение существует и в нем есть доля правды, но только доля. Почему? Начнем с того, что не так уж наше общество милитаризовано ни по сравнению с тем, что у нас было после Второй мировой войны, ни по сравнению с другими странами (к примеру, США, Израиль, Китай и др.). В послевоенном Советском Союзе вплоть до его развала бóльшая часть населения страны либо служила, либо находилась в запасе на военном учете; в школах регулярно проводились занятия по гражданской обороне, а на деле это были занятия по подготовке молодых людей к армии; в институтах были военные кафедры, число которых в настоящее время резко сократилось; школьники играли в военно-патриотическую игру «Зарница» и сдавали нормы ГТО², а по Красной площади во время парадов не только маршировали войска, но и ездил военная техника и т.д. и т.п. Советское общество было очень военизированным, но при этом экстремистских молодежных группировок не было. Были хулиганские проявления, были малолетние преступники, но экстремизма не было: в основе ни первого, ни второго не было приверженности к крайним взглядам. Конечно, здесь можно возражать, что в тоталитарном обществе, каким был СССР, никаких взглядов, отклоняющихся от генеральной линии, диктуемой Коммунистической партией и правительством, быть не могло. Однако это будет слишком сильным упрощением. Коль скоро я говорю о молодежи, то могу напомнить, что именно в рамках тоталитарной системы в нашей стране сначала появились стиляги, затем КСП³, потом хиппи и т.д. Безусловно, на них не акцентировалось внимание, но они были и о них знали, и, если бы тогда у нас появлялись и молодежные экстремистские организации, то все равно о них мы бы так или иначе узнали. О диссидентах ведь тогда знали практически все. Первые же экстремисты в нашей стране появились во второй половине 80-х годов (в московском регионе это были так называемые люберы). Так что милитаризация общества еще не есть причина появления молодежного экстремизма.

---

² ГТО = «Готов к труду и обороне СССР». Это был всесоюзный физкультурный комплекс, основа советской системы физического воспитания. Он включал физические упражнения из различных видов спорта, по которым были установлены нормативы для 5 возрастных групп (от 5 до 60 лет). Эти нормативы сдавались и школьниками, и студентами, и рабочими и служащими, да и пенсионерами. Если нормы ГТО успешно были сданы, то выдавались удостоверение и нагрудный значок. Это было лишним подтверждением хорошего здоровья и физической формы человека.

³ Данная аббревиатура сначала расшифровывалась как «клуб студенческой песни», а затем – «клуб самодеятельной песни». В настоящее время бывшая ранее молодежной субкультурой неформальное молодежное объединение стало поливозрастным и превратилось в превратилось во всероссийское движение бардовской песни.

Вторая составляющая этого мнения, что телевидение приучает молодых людей к жестокости, лишь отчасти верна. На телевидении можно для просмотра выбрать и бесконечные слезливые мыльные сериалы, правда мягкости в поведении они не очень-то научат. Конечно, телевидение, давая зеленый свет кровавым боевикам, играет серьезную, но вовсе не основную роль в формировании жестокости, что напрямую связано с проявлениями молодежного экстремизма. Но тогда не следует обходить и ту лепту, которую вносят различные компьютерные игры-стрелялки, практически обесценивающие человеческую жизнь⁴ и приучающие хотя и не по-настоящему, но убивать. Однако главной и основной причиной молодежного экстремизма указанное не является.

Существует и такое представление, что экстремистское поведение молодых людей говорит лишь об их невоспитанности и неостребованности: им просто делать нечего, вот они и дают разрядку собственной энергии, а за одно и время протекает не так «бессмысленно». Ведь во время, к примеру, Второй мировой войны не было экстремистских неформальных молодежных объединений, поскольку все были заняты делом. Тогда были лишь бандитские банды, но не было экстремистов. Одним словом, их энергию бы да в мирных целях. Безусловно, это правильное, но очень поверхностное представление, поскольку действительные причины экстремизма в молодежной среде следует искать в обществе, а не в самих молодых людях.

Эту причину молодежного экстремизма следует искать в осознаваемом или не осознаваемом молодыми людьми ощущении *социальной обделенности*, может быть, даже своеобразной социальной ущербности. Причем основания для ощущения обделенности у молодых людей могут быть различными. Они могут иметь чисто экономическую природу: резкое расслоение общества на бедных и богатых, когда одни не могут свести концы с концами, а другие не знают, что им еще придумать, чтобы не умереть со скуки на куче денег – естественно, в таком случае обделенными себя ощущают не вторые. Они могут вытекать из идеологических особенностей конкретной ситуации в обществе, когда намеренно или по недооценке важности происходит девальвация, разрушение идеи патриотизма. Они могут быть следствием невозможности по тем или иным причинам добиться своей цели⁵ и т.д. и т.п. Но что бы ни вызывало у молодых людей ощущения обделенности, оно является потенциальной возможностью формирования экстремизма в молодежной среде.

---

⁴ Одновременно обесцениваются и жизнь тех, кого «убивает» игрок, и самого игрока, поскольку в случае проигрыша у него будут вторая, третья и т.д. жизни. В действительности же жизнь у человека только одна.

⁵ Так, например, в период Студенческой революции была такая политизированная молодежная субкультура, как «новые левые». К концу 60-х годов XX столетия, не получив поддержки со стороны общества, а также не воплотив в жизнь ни одного из своих ожиданий, не достигнув ни одной цели, часть «новых левых» переродилась в экстремистско-террористическое объединение «Метеорологов», девизом которых было: «Я сегодня метеоролог: я сам заказываю (или делаю) погоду». (см.: *Левикова С.И.* Молодежная культура. – М., «Вузовская книга», 2002, стр. 103 – 113).

Именно потенциальной, поскольку люди, по тем или иным причинам чувствующие себя обделенными, есть абсолютно во всех обществах на любых этапах развития. Так, можно испытывать собственную обделенность в социальном происхождении («Почему я сын крестьянина, а не князя?»), в везении («Дуракам везет, а у меня всегда все не слава Богу»), во внешнем виде («Вот если бы я была красивой, тогда бы я не жила так»), в материальном благополучии и т.п. Однако все эти и подобные им случаи единичны, а потому они не опасны для общества. Иное дело, когда такие случаи перестают быть единичными и приобретают объективный характер.

Чтобы потенциальная возможность формирования экстремизма превратилась в действительность, молодым людям со сходным ощущением социальной обделенности необходимо объединиться. Это будет вторым этапом. Следующим, третьим этапом будет переход молодых людей от экстремистских взглядов к экстремистскому поведению. На этом этапе молодые люди, объединенные общей экстремистской идеей, в основе которой чувство социальной обделенности, несправедливости к себе вступают в открытый бой с «врагом», и здесь важно не конкретное воплощение этого «врага» (им могут быть и успешные люди, и представители иных рас и т.п.), а то, что «он» в их глазах становится врагом, которого надо победить. На всех трёх этапах общество может вмешаться в схему развития экстремизма в молодежной среде и предотвратить и возникновение экстремистских идей, и переход их в действия. Однако на деле пока в России в ход развития подобных молодежных объединений, как правило, вмешиваются лишь те взрослые, а также порой и организации, стоящие за ними, которым для достижения тех или иных целей необходимы именно экстремистски настроенные молодые люди. При этом подобные взрослые вовсе не пытаются минимизировать эти настроения молодых людей, а, наоборот, подогревают их, дабы иметь в своих руках готовых к любым действиям послушных исполнителей.

Итак, схема развития экстремизма в молодежной среде имеет три ступени: чувство социальной обделенности, несправедливости к себе → объединение в неформальную молодежную группу → переход к экстремистским действиям. При этом, пока уже объединенными вместе молодыми людьми еще не сформулирована идея общего значительного (в указанном выше смысле) «врага», в их неформальной группе царит атмосфера, хотя и грубой, но все же игры. Но как только группа определяется с тем, кто является ее врагом (или, вернее, «назначает» себе врага, поскольку действительным врагом для нее являются порядки, царящие в обществе), игра отодвигается на второй план, а на первый выходит стихия уличного митинга. В группе превалирующим становится чувство агрессии, и молодые люди начинают «бороться до победного конца»: наступает деструктивный период, который часто приводит к экстремистским, террористическим действиям. Позиция моло-

дых людей наступательная; они постоянно ищут встреч с врагом. А в итоге все это неминуемо приводит к тем или иным изменениям для общества, возможно, на первых порах неявно выраженным.

Такова в общих чертах схема развития экстремизма в молодежной среде. Но как она реализуется в России? Почему в конце XX – начале XXI века на улицах наших, ранее спокойных городов появились группы молодых людей (подростков) с цепями и бейсбольными битами (или просто палками) в руках, нападающих то на чернокожих студентов, то на торговцев рынков (преимущественно кавказцев), то на бомжей⁶, а то и просто на прохожих?

Уже ко второй половине 80-х годов XX столетия в России начали появляться условия для экстремистских настроений в молодежной среде. Это были в первую очередь экономические обстоятельства, однако они выражались не в том, что в условиях существовавшего тогда в стране социалистического строя произошло серьезное расслоение на бедных и богатых⁷, а в том, в ситуации нарастания экономического кризиса в стране и нехватки как продуктов питания, так и всевозможных товаров, столица, крупные города и все остальные населенные пункты страны стали по-разному снабжаться. В результате в небольших городах люди, получая такую же зарплату за аналогичный труд, как и в крупных городах, жить стали хуже, поскольку потратить эти деньги становилось все труднее и труднее и за необходимым надо было ехать в крупные города или, еще лучше, в столицу. Именно тогда и возникли люберы⁸, которые устраивали набеги на благополучную Москву и нападали на хиппи и гопников, мажоров⁹ и др., которые по их представлениям были тем самым врагом, с которым следовало бороться.

Само по себе экономическое и социальное расслоение в обществах было всегда. Но для формирования экстремистских взглядов в молодежной среде важно не столько само расслоение как таковое, сколько его степень. Так, при сравнительно незначительном эко-

---

⁶ Молодежная субкультура «чистильщики» (от слова «зачистка», употребляемого в сводках о положении в Чечне), «зачищавшая» улицы больших городов от «скверны» бомжей (бомжей жестоко избивали, поджигали их нехитрые уличные жилища и скарб и т.п.). Эта экстремистская молодежная субкультура стала известна, поскольку попала в милицейские сводки за зверское убийство нескольких бомжей (сколько на самом деле было жертв у чистильщиков, неизвестно, поскольку бомжи нигде не регистрируются, да и заниматься расследованием их смертей милиция не торопится, если преступление не произошло у нее на глазах.

⁷ Зарплата за одинаковые виды труда по всей стране была одинаковой. Кроме того заработная плата работникам назначалась в соответствии с занимаемой должностью и тарифной сеткой, согласно которой различие между минимальной и максимальной ставкой было не очень значительным (в 3-4 раза). Правда жизнь людей, стоящих у власти, значительно отличалась от жизни остального народа, но, во-первых, их состоятельность обеспечивалась системой положенных им социальных льгот и привилегий, а, во-вторых, таких людей было не очень много. Кроме того, с уходом в отставку или на пенсию они лишались большей части того, чем пользовались (дачи, транспорт и т.п.), так как всё это прилагалось к должности и им не принадлежало.

⁸ Агрессивное экстремистское неформальное молодежное объединение из подмосковного города Люберцы.

⁹ О том, что представляют собой различные молодежные субкультуры и кто такие гопники, мажоры, хиппи и др. см.: Левикова С.И. Краткий словарь культурологических понятий и терминов // Бобахо В.А., Левикова С.И. Культурология: программа базового курса, хрестоматия, словарь терминов. – М., ФАИР-ПРЕСС, 2000.

номическом расслоении, когда основная масса людей уверена в своем будущем, имеет достаток, обустроенный быт, сбережения и возможность время от времени делать крупные покупки, практически отсутствуют основания для экстремизма. Подрастающее молодое поколения в подобных обществах знает, что оно ничем не обделено и при приложении определенных усилий (получении хорошего образования и дальнейшего удачного устройства на престижную работу) будет не только обеспечено само, но и сможет обеспечить жизнь своим детям. Если же молодой человек скатывается вниз по социальной лестнице, то во многом это его вина и попадает он не в экстремистски настроенную молодежную субкультуру, а в криминогенную или криминальную группировку.

Может быть и другой вариант незначительного экономического расслоения в обществе, когда практически у всех очень небольшой достаток, а люди состоятельные (или богатые) в действительности не намного успешнее остальных, и разрыв между богатыми и бедными не велик. Такого было послевоенное общество в СССР. Однако оснований для появления экстремистских настроений в молодежной среде тогда не было: несмотря на то, что молодым людям многого не доставало, они не чувствовали себя обделенными, так как в аналогичной ситуации находились практически все. Кроме того, если брать конкретное советское общество, то очень сильна была патриотическая идея, тем более, что в войне победило именно оно, а потому силы молодых были нацелены на служение Родине во имя последующей хорошей жизни.

Совсем иная ситуация в обществах, где основная масса людей балансирует на грани выживания, имеется сравнительно небольшой слой людей с относительным достатком и кучка богачей, владеющих практически всем в обществе, состояние которых в разы превышает собственность и доходы основной массы людей. Если бы в подобных обществах бедствующими людьми были бы тунеядцы и лодыри, то ситуация была бы простой: работайте и вы преуспеете. Но на деле бедствовать приходится именно людям, которые либо работают и получают за свой труд мизерные зарплаты, выплата которых может подолгу задерживаться, либо просто не могут найти работу, поскольку рабочих мест там, где они живут, намного меньше, чем желающих работать. Благополучными такие общества назвать никак нельзя и собственно такая ситуация сейчас налицо в России...¹⁰ Конечно, можно сказать: пусть переезжают туда, где есть рабочие места. Но в действительности

---

¹⁰ По последним данным, в России сейчас к категории бедных, то есть пребывающим на грани выживания, относятся 80% населения, а разрыв в экономическом положении между бедными и богатыми постоянно растет и сейчас уже превышает 15 раз. Кстати, если к данной ситуации применить социологическую стратификационную теорию, то окажется, что подобное общество полностью нежизнеспособно и уже давно перешагнуло черту, за которой должна последовать революция «низов». Однако в России подобную революцию «совершают» экстремистские неформальные молодежные организации.

сделать это не просто, так как аналогичная ситуация практически по всей стране. А там, где дела обстоят иначе, никто не ждет приезжающих извне конкурентов.

Именно в обществах второго типа, то есть в неблагополучных обществах, есть очень серьезные основания для формирования и проявления экстремизма в молодежной среде, поскольку мотив обделенности становится ведущим для детей из семей, балансирующих на грани выживания.¹¹ Ощущение обделенности начинает возникать уже в детстве, когда и одевают их родители не так, как им хотелось бы, и кормят не так, как могли бы при достатке средств, и отказывают в во многих развлечениях, игрушках и т.д. и т.п. Ощущение обделенности возрастает, когда молодые люди в силу нехватки средств у родителей не получают достаточного образования.¹² На укрепление же чувства обделенности работают и СМИ, прославляющие развлекательную жизнь богачей и их детей... Таким образом, благодатная почва для молодежного экстремизма создается самим обществом. А ощущение социально-экономической обделенности в сочетании с низким уровнем образованности,¹³ а, следовательно, определенной умственной недоразвитостью, ограниченностью дают быстрые всходы – сформированное лицо врага: это тот, кто богат, а потому успешен, и не обделен всем тем, чем обделен данный молодой человек. Объединение же подобных молодых людей в неформальные молодежные группы, а они объединяются по месту жительства или учебы, поскольку это естественный процесс массового общества, представляет для общества реальную угрозу. При этом для экстремистских молодежных объединений главное – «враг», а не конкретное его воплощение: свою агрессию они легко переадресовывают на доступный им объект. Именно поэтому в России прижилось такое молодежное экстремистское явление, как скинхэды, поскольку ненависть к охраняемым богатым они заменили ненавистью к неохраняемым доступным инородцам. А потому

---

¹¹ Здесь следует обратить внимание на то, что именно дети из экономически несостоятельных семей являются благодатной почвой для экстремистских идей. Исследования молодежи за XX и XXI века (более ранние исторические периоды в данной ситуации не представляют интереса, поскольку тогда, естественно, были молодые люди, а молодежи как социальной группы не было; она появилась лишь с формированием массового общества. Подробнее об этом см.: *Левикова С.И.* Молодежная субкультура. – М., ФАИР-ПРЕСС, 2004) практически не выявили экстремистских молодежных групп (неформальных объединений) из детей состоятельных родителей. Были случаи, когда по тем или иным причинам дети богатых родителей оказывались в экстремистских молодежных объединениях, но подобные случаи были единичны и практически всегда такие «дети» вливались в уже сформировавшиеся объединения из «детей» намного менее состоятельных родителей.

¹² Такие молодые люди в лучшем случае получают образование в различных профессионально-технических училищах и колледжах, в худшем – они не получают даже полного школьного образования (их аттестаты об окончании средней школы, если таковые и имеются, не всегда свидетельствуют об их действительных знаниях. Чаще школы, только чтобы освободиться от подобных учеников, готовы пойти навстречу их родителям и выдать документ о получении их детьми неполного среднего образования).

¹³ Согласно данным немногочисленных социологических исследований российских скинхэдов, 80% последних – это не отличающиеся рвением к учебе старшекласники, учащиеся профессиональных технических училищ, а также нигде не учащиеся и не работающие праздные молодые люди. (См.: <http://www.studoZa.ru>).

скинхэды в России являются продуктом вовсе не национальных проблем, а социальных изменений.

Своеобразие ситуации в современной России в том, что кроме фактора экономического расслоения общества для формирования экстремизма в молодежной среде имеется столько факторов и оснований, что, соединяясь, накладываясь один на другой, они приводят к синергетическому эффекту. Бороться же лишь с экстремистским поведением молодых людей, да к тому же с помощью милиции, бессмысленно, поскольку проблема экстремизма комплексная и причина ее не в молодежной девиации, свойственной переходному возрасту. Молодежный экстремизм порождается самим обществом. И основные его причины в той или иной мере известны многим. Но я все же позволю себе в общих чертах обозначить их.

Итак, как уже отмечалось, условия для формирования экстремизма в молодежной среде в России начали складываться ко второй половине 80-х годов XX столетия, однако действительно благодатная почва для него начала создаваться самим реформируемым обществом с начала 90-х годов. И, безусловно, в первую очередь здесь надлежит отметить резкое расслоение общества на бедных и богатых, и как его следствие формирование целой армии практически нищих людей, балансирующих на грани выживания. Эту ситуацию усугубила девальвация и разрушение идеи патриотизма. Возникла общая тенденция «бичевать советскую власть и коммунистов», которая обернулась неразберихой в «истории», отождествлением Гитлера с Лениным и Сталиным и представлением о том, что хуже нашей страны нет. В либеральной прессе и с экранов телевидения стали даже раздаваться суждения, что, может, не стоило побеждать во Второй мировой войне фашистов, раз Россия к концу XX века живет хуже Германии. В итоге Родина из предмета гордости вдруг превратилась в предмет всеобщего презрения.¹⁴ В такой ситуации не мудрено, что у некоторых молодых людей, на период формирования личностей которых и пришлось вся эта антипатриотическая компания, возникла мода на фашизм. Именно эти молодые люди и станут превращаться в печально известных у нас скинхэдов. Реакцией же другой части был агрессивный национализм, то есть ксенофобия, которая, как известно, преодолевается лишь образованием и воспитанием. А потому обратимся к этой сфере.

---

¹⁴ Хочется сделать несколько замечаний о значении патриотической идеи. В России всегда эта идея была невероятно сильной, и в те же времена, когда в Европе было принято сдаваться на милость победителю и выносить ему ключи от города, в России боролись до последнего за свою Родину, предпочитая смерть иностранному игу. Девальвация же патриотической идеи особенно в молодежной среде может привести не только к экстремизму, но и к необратимым процессам для страны в целом. Здесь еще следует не упускать из вида, что, к примеру, в таких сейчас благополучных странах, как США и Китай, отношения «бедные» – «богатые» тоже не простые, но патриотическая идея играет важнейшую роль в поведении людей, определенным образом сглаживая имеющиеся социальные конфликты.

Несмотря на то, что первый Указ Ельцина Б.Н. при вступлении его во власть касался совершенствования образования и повышения престижа учителей, этот Указ № 1 никогда не был реализован и остался только на бумаге. На деле же и так неблагоприятная ситуация со школьным образованием в стране за время перестройки и реформ привела практически к полному развалу системы государственного образования. В настоящее время в школах катастрофически не хватает всего: начиная с учителей, которые не идут работать за гроши, к тому же не вовремя выплачиваемые, а предпочитают зарабатывать в любой иной сфере вплоть до торговли на рынке и мытья полов в банке, и кончая банальными бытовыми моментами (отопления в классах, горячего питания школьникам и т.п.). Но это внешняя сторона. Развал же не мог не коснуться и содержательной стороны. Традиционная русская школа, сочетавшая воспитание, развитие мышления и заучивание (запоминание), в настоящее время бесконечными тестированиями переориентирована лишь на заучивание, с тем, чтобы ученик сумел из предложенных ему нескольких вариантов ответов на вопрос узнать правильный и поставить галочку рядом и ним. При этом никого не волнует, понимает ли учащийся материал, способен ли он размышлять и анализировать изученное. Главное, чтобы он правильно поставил галочку. В результате школа, отучающая думать, сориентированная лишь на механическую зубрежку, естественно, лишь отпугивает от себя учеников. К этому следует добавить и то, что по стране заработала оригинальная система особых вечерних школ, в которые переводят всех не желающих учиться недорослей, начиная с шестого класса.¹⁵ Ранее такие школы существовали для работающей молодежи, желающей получить полное среднее образование; ныне – для того, чтобы ребята формально числились школьниками. По истечении же положенного срока «выпускникам» подобных школ выписывается аттестат зрелости. В действительности же такие подростки образования практически не имеют. Отсюда разрыв молодых с традициями и одичание. Этому одичанию способствует и культурный примитивизм, который обеспечивается расцветом массовой культуры, бульварной прессой, засильем всевозможных «мыльных опер» на телевидении и «попсы» на сцене.

Но и это не все, что касается системы образования подрастающего поколения. В ней на деле полностью была ликвидирована воспитательная функция. Сводить воспитание к появлению учителя в классе или утверждать, что он, объясняя решение математических задач или законы физики, одновременно воспитывает, значит либо выдавать желаемое за действительное, либо лукавить. До событий 91-го года прошлого века в стране существовала разветвленная система воспитания, в которую входили детские и юношеские органи-

---

¹⁵ Информацию привожу по подмосковному городу Озёры, поскольку лично знакома с ситуацией там. Но, думаю, если поинтересоваться, то подобные «вечерние» школы можно будем обнаружить не только там.

зации (октябрятская, пионерская, комсомольская, которые не только проводили в жизнь идеологическую линию, но и воспитывали) и всевозможные внешкольные образовательные и воспитательные учреждения – дома культуры, дворцы пионеров, детские дома творчества, детские кружки, детские спортивные секции и т.п. Все это было разрушено, а взамен ничего нового не создано. Немногие же сохранившиеся детско-юношеские внешкольные учреждения (кружки, секции и т.п.) стали платными, так что немногие родители могут позволить своим детям посещать их. В результате молодые люди фактически оказались выброшенными на улицы и предоставленными себе.

Итак, какие факторы работают сейчас в России на формирование экстремизма в молодежной среде? Это девальвация и развал патриотической идеи, разрушающаяся система образования и фактически уже разрушенная система воспитания, растущая скрытая и явная безработица в стране, деиндустриализация, нищета, общие идеологический и моральный кризис, беспризорность детей, непрекращающиеся «локальные войны», отрыв от традиций, одичание людей, распущенность и вседозволенность, примитивизм, а также отсутствие перспектив для молодежи.¹⁶ Эта жуткая смесь является благодатной почвой для рождения или привнесения извне экстремизма в молодежную среду. Молодые люди, оказавшиеся в подобных условиях, уже самим обществом фактически формируются для того, чтобы начать борьбу с этим самым обществом. А команда «К бою!» для них является либо логическим развитием событий и рождается внутри самого неформального молодежного объединения, либо достаточно часто привносится неким «вдохновителем» (или «вдохновителями»), явно или неявно начинающим руководить потенциально экстремистской группой и подбрасывать ей идеи, «что делать».¹⁷ Причем так как члены потенциально экстремистских неформальных молодежных объединений достаточно молоды (это преимущественно подростки), то подобные организации являются легкой добычей для любого рода «вдохновителей»: и политиканов, и фашиствующих молодчиков, и различного рода религиозных сектантов, и просто обиженных жизнью, ищущих самоутверждения взрослых, находящих в молодых людях послушных исполнителей их не всегда чистоплотных намерений.

Экстремистские неформальные молодежные объединения, как правило, состоят из сильных, малообразованных, грубых подростков и молодых людей. Это в основном мужские гомогенные группы: если девушки и входят в такие объединения, то их очень немного, и в них превалируют мужские качества над женскими. Эти объединения в основном

---

¹⁶ Еще раз хочется оговориться, что все это не очень или лишь по касательной затрагивает детей богатых родителей.

¹⁷ Последнее, в частности, касается некоторых объединений спортивных фанатов, скинхэдов, лимоновцев и др.

имеют внутреннюю строгую иерархию, часть из них открыто военизирована (ходит строем по улицам, носит что-то типа военной формы, при встрече салютуют друг другу и т.п.). Если во главе такого неформального молодежного объединения встает взрослый, то не обходится без обучения, занятий, тренировок (в таком случае молодых людей учат всему: от идей, которые они должны принять, как свои, до приемов драки и способов «уходить» от милиции).

Экстремистские неформальные молодежные объединения – это явление чисто городское. Как правило эти объединения возникают на окраинах крупных городов, в так называемых спальных районах, где не преуспевающие в учебе подростки «бедных окраин» объединяются и устраивают вылазки в центр города или на рынки «бить врага». Кроме того, часто аналогичные неформальные молодежные объединения (субкультуры) появляются в местностях, окружающих эти города: небольших городах-спутниках крупных городов, поскольку у местных подростков в добавок к ограниченности в деньгах и низкому уровню образования имеется комплекс обделенности, связанный с тем, что они живут рядом с большим городом, но не в нем самом. А потому они и устраивают «набеги» на города «врагов». Здесь можно вспомнить тех же люберов в 80-х годах; или недавние погромы на Царицынском рынке в Москве, устраиваемые подростками из Подольска – рынок находится рядом с железнодорожной станцией, а потому, устроив налет, неформалы-экстремисты прыгают в электричку и вскоре оказываются дома. Примеры я привожу по Москве и Подмосковью, но при желании аналогичные примеры можно привести и по другим регионам России, а также Англии, США, Франции и другим странам.

Следует еще сказать несколько слов о молодежных религиозных сектах. Практически все подобные секты являются потенциально экстремистскими организациями, но на начальной фазе развития или для посторонних и вновь присоединяющихся к ним, секты никогда не раскрываются и не обнажают собственную сущность. Первые экстремистские проявления сект вначале испытывают на себе собственные адепты, но те воспринимают их лишь как испытания, через которые им надлежит пройти, дабы укрепиться в вере. Подобные экстремистские действия по отношению к своим адептам там и могут остаться внутренними: от простого издевательства над ними, завуалированного под испытания, до организации их массового самоуничтожения (коллективного отравления, самосожжения и т.п.).¹⁸ Однако действие секты из направленного внутрь может, изменив вектор, быть направлено и во вне. Вне зависимости от того, как возникла секта – привлекая к себе моло-

---

¹⁸ Подобных примеров масса и за рубежом и в нашей стране. Примечательно то, что, как правило, руководство секты, толкнув ее членов на самоуничтожения, само в большинстве случаев по тем или иным причинам избегает смерти, предначертанной им прихожанам, и через некоторое время вдруг возникает совсем в иной географической точке Земли, где вновь приступает к успешному созданию новой секты.

дых людей и «поглощая», «растворяя» их в себе, или организуясь на базе потенциально экстремистских неформальных молодежных объединений – она всегда потенциально опасна для общества еще и потому, что послушные главе секты адепты безропотно выполняют все его поручения – будь то убийство друга или одноклассника, а, может, и просто прохожего во имя некоей провозглашенной «благодатью» цели (секта сатанистов) или массовое отравление людей газом в метро (секта Аум Сенрикё Сёка Осахары)...¹⁹

Встает вопрос: можно ли избавиться от экстремизма в молодежной среде или же он является неотъемлемой частью демократических общественных систем, обществ, находящихся на переходном этапе развития от тоталитаризма к демократии или неблагополучных общественных систем? Ведь демократия предполагает толерантность и к тем позициям, которые могут не нравиться или не приемлются. Рассуждая таким образом, не следует забывать, что любое общество, уже вышедшее из первобытно-общинной стадии, если оно, конечно, хочет быть цивилизованным, должно придерживаться Золотого правила нравственности: «Не делай другому того, чего ты не хотел бы, чтобы делали тебе». И вряд ли нападающие на «врагов» молодые люди хотели бы, чтобы те в свою очередь также нападали на них. А потому молодежный экстремизм вовсе не является признаком демократии, а борьба с ним вовсе не признак отсутствия толерантности. Молодежный экстремизм является в первую очередь характерной чертой неблагополучных социальных систем.

Может возникнуть сомнение в том, что в случае с молодежью мы имеем дело с экстремизмом, а не с простым хулиганством. Более того, можно говорить и о том, что молодые люди всегда дерутся, что это свойственно им всем в любых обществах и что всегда одна дворовая команда нападает на другую, доказывая, кто сильнее и кто в округе хозяин. Такое мнение существует и, поскольку реальная грань между такими двумя противоправными деяниями как хулиганство и экстремизм достаточно тонкая, оно позволяет правоохранительным органам порой действительно экстремистские вылазки молодых людей классифицировать как простое бытовое хулиганство. Ведь намного проще списать все проблемы молодых людей на их невоспитанность и не вникать в суть явления. Однако данную статью я специально начала именно с того, что понимается под «экстремизмом». Если за действиями молодых людей не стоит приверженность к крайним взглядам и действиям, то, конечно, мы имеем дело с простым бытовым выяснением отношений между молодыми людьми. Но тут следует обратить внимание на то, что дворовые команды, как

---

¹⁹ Подробнее об этом см.: *Левикова С.И.* Молодежные религиозные секты как разрушители христианской традиции // *Христианство и культура.* – Астрахань, 2000; *Левикова С.И.* Молодежная культура. – М., «Вузовская книга», 2002, гл. 5; *Левикова С.И.* Молодежная субкультура. – М., ФАИР-ПРЕСС, 2004, стр. 385 – 477.

правило, вступают «в бой» лишь с теми, кого знают (соседская дворовая команда и т.п.)²⁰ или кто непрошено забрел на их территорию. В их поведении налицо остатки древних первобытно-общинных отношений «свой» – «чужой». И они не устраивают «набеги» на другие районы, чтобы там выяснять отношения с неизвестными им дворовыми командами, а тем более не едут в другой город, где нападают на непохожих на них людей, как это, к примеру, делали люберы и делают скинхэды. Если же молодые люди, вдохновленные идеей бороться со всеми (или проще бить всех, а то и убивать), кто успешнее их, то вряд ли это возможно квалифицировать лишь как хулиганство.

С экстремизмом в молодежной среде необходимо бороться, но не только с последствиями и проявлениями, а в первую очередь с причинами. Основные же причины экстремизма в молодежной среде в России были перечислены выше. Конечно, нельзя все изменить сразу, но необходимо действовать хотя бы там, где это возможно, а именно: восстановить систему внешкольного воспитания; провести комплексное реформирование школьного образования, целью которого будет развитие мышления у молодых людей и воспитание из них граждан-патриотов своей страны и т.д. К сожалению, предстоящая реформа образования в России нацелена как раз на обратное: на максимальное сокращение количества и объема гуманитарных предметов в школе; раннее профилирование; насыщение школьников информацией, а не выработку у них способности работать с этой информацией; развитие творческого мышления, а не заучивание шаблонных схем.

Конечно, перечень мер можно продолжить, можно попытаться и детализировать каждую. Но даже если начать с перечисленных двух, а не ждать того времени, когда все люди станут богатыми и вопрос отпадет сам собой, то уже будет сделан серьезный шаг на пути искоренения или минимизации экстремизма в молодежной среде.

---

²⁰ Более того, очень часто они заранее договариваются о предстоящем побоище.